

Генеральная Ассамблея

Семьдесят шестая сессия

Первый комитет**16-е заседание**Вторник, 2 ноября 2021 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Хилале (Марокко)*Заседание открывается в 15 ч 00 мин.***Пункты 92–107 повестки дня (продолжение)****Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председатель (*говорит по-французски*): Сегодня во второй половине дня Комитет продолжит принимать решения по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 92–107 повестки дня. Мы будем следовать той же процедуре, которую я разъяснил на нашем заседании, состоявшемся 27 октября (см. A/C.1/76/PV.13).

Прежде чем Комитет приступит к принятию решения по проектам резолюций и проектам решений, представленным в рамках блока вопросов 4 и содержащимся в неофициальном документе No.2/Rev.5, мы продолжим заслушивать делегации, желающие разъяснить свою позицию или мотивы голосования по ним.

Г-н Эберхардт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация намерена присоединиться к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/76/L.43, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах». Вместе с тем я хотел бы изложить ряд замечаний по поводу его содержания и некоторых процедурных аспектов.

Последние 20 лет на всех заседаниях, посвященных Программе действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, Соединенные Штаты неизменно указывают на то, что вопрос о боеприпасах не входит в сферу охвата Программы действий. Известно, что при принятии Программы действий в 2001 году консенсуса по вопросу включения в сферу ее охвата боеприпасов достигнуто не было, при этом Соединенные Штаты голосовали против включения упоминания о боеприпасах в итоговый документ (A/CONF.192/2018/RC/3, приложение) третьей обзорной конференции, состоявшейся в июне 2018 года.

Мы решительно и однозначно выступили против включения формулировки о боеприпасах в окончательный текст итогового документа третьей обзорной конференции и поэтому при рассмотрении трех предыдущих проектов резолюций по стрелковому оружию и легким вооружениям возражали против включения в них формулировки, восхваляющей этот итоговый документ. На седьмом созываемом раз в два года совещании государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней Соединенные Штаты поддержали включение в итоговый документ (A/CONF.192/BMS/2021/1, при-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

ложение) пункта 24, касающегося Группы правительственных экспертов по проблемам, порождаемым накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов. Ради достижения консенсуса мы не стали возражать против включения в итоговый документ пункта 36, хотя это решение не далось нам легко.

Мы разочарованы тем, что в нынешнем году пункт 36 этого итогового документа был включен в проект резолюции A/C.1/76/L.43 по стрелковому оружию и легким вооружениям. Соединенные Штаты по-прежнему считают, что наработки недавно завершившей свою деятельность Группы правительственных экспертов и дальнейшая работа по ним будут надлежащей основой для обсуждения мер в отношении обычных боеприпасов. Мы по-прежнему выступаем против включения упоминания о боеприпасах в контексте каких бы то ни было аспектов Программы действий.

Наконец, наша делегация должна выразить свое глубокое разочарование тем, что принятие проекта резолюции A/C.1/76/L.43 влечет за собой последствия для бюджета по программам и что делегации были проинформированы об этом лишь 18 октября, когда переговоры по проекту резолюции уже практически завершились. Проведение восьмого созываемого раз в два года совещания государств в следующем году значится в соответствующих планах по меньшей мере с 2018 года. Мы настоятельно призываем Секретариат обеспечить заблаговременное планирование бюджета для последующих совещаний по Программе действий по стрелковому оружию. Хотим напомнить о правиле 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, согласно которому должна предоставляться информация о соответствующих расходах. Мы надеемся, что такая информация о расходах будет предоставляться своевременно.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/76/L.43, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Исламская Республика Иран считает, что цели, намеченные в Программе действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружи-

ем и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, могут быть достигнуты лишь при условии наличия необходимых для этого твердой политической воли и средств реализации. К сожалению, итоговый документ седьмого созываемого раз в два года совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней содержит положения, в том числе положение о создании группы экспертов открытого состава, которые несовместимы с предусмотренными в Программе действий мандатом и полномочиями созываемого раз в два года совещания государств. Ведь Программа действий по стрелковому оружию наделяет такими полномочиями только обзорную конференцию. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что решение Ирана присоединиться к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/76/L.43 не означает, что мы согласны с пунктом 8 постановляющей части или любым другим пунктом, в отношении которого наша делегация высказала оговорки.

В ходе неофициальных консультаций, наша делегация, демонстрируя конструктивный настрой, выступила с предложением использовать в проекте резолюции формулировки, способные обеспечить консенсус. Тем не менее в окончательном варианте текста воспроизводятся пункты итогового документа седьмого созываемого раз в два года совещания государств. Воспроизведение этих пунктов и заострение внимания на спорных вопросах непродуктивно, а повторение этих спорных элементов только отдаляет нас от консенсуса. Мы твердо убеждены, что используемые формулировки, предполагающие признание и одобрение итогового документа седьмого созываемого раз в два года совещания государств, не согласуются с теми фактами, которые приводились в ходе состоявшейся в июле встречи. Итоговый документ был принят путем голосования, но выбранные из него формулировки для включения в проект резолюции A/C.1/76/L.43 не отражают этого факта, на что следует обратить внимание и в связи с чем необходимо предпринять решительные действия.

Переходя к проекту резолюции A/C.1/76/L.46, касающемуся Договора о торговле оружием (ДТО), хочу заявить, что наша делегация воздержится при голосовании по следующим причинам.

Во-первых, если говорить о ДТО, то он направлен прежде всего на отстаивание политических и коммерческих интересов отдельных стран-экспортеров оружия, а не на защиту основ международного права. Международный запрет на применение силы одним государством против другого является главным основополагающим принципом современного международного права. Однако в ДТО этот принцип не учитывается, и в нем не запрещается поставлять оружие в страны, совершающие акты агрессии, в том числе в страны, оккупирующие чужие территории. Это — серьезное упущение и важный изъян Договора с правовой точки зрения.

Во-вторых, у нас имеются серьезные оговорки в отношении понятия взаимодополняемости с другими документами, о которой говорится в тексте проекта резолюции A/C.1/76/L.46. Кроме того, в проекте резолюции содержится призыв к государствам, которые не являются участниками Договора, присоединиться к нему. Призыв к универсализации ДТО неприемлем, поскольку этот договор не был принят консенсусом по причине присущих ему существенных недостатков и игнорирования опасений и интересов некоторых государств, принимавших участие в переговорах по нему. Более того, некоторые государства-участники Договора грубо нарушают его положения, в том числе осуществляя поставки оружия на миллиарды долларов в Израиль, где оно используется агрессором для того, чтобы сеять смерть и разрушения в Палестине, и это только один пример таких нарушений.

В заключение я хотел бы официально заявить о том, что наша позиция по Договору о торговле оружием распространяется на все содержащиеся на него ссылки пункты проектов резолюций и проектов решений, которые уже приняты или будут приняты Первым комитетом в этом году. Поэтому наша делегация отмежевывается от любых подобных упоминаний. Я хотел бы также отметить, что, хотя мы присоединимся к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/76/L.15, озаглавленному «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений», наша позиция по ДТО, изложенная в связи с проектом резолюции A/C.1/76/L.46, остается неизменной — будь то в контексте данного или любого другого проекта резолюции.

Наконец, мы намерены воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.47. Наша делегация, в соответствии с позицией, изложенной нами в ходе соответствующих консультаций, считает поспешным предложение о создании рабочей группы открытого состава без предварительного надлежащего рассмотрения государствами-членами доклада, подготовленного в 2021 году Группой правительственных экспертов (ГПЭ) по проблемам, порождаемым накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов (см. A/76/324). Острой необходимости в таком шаге не было, и мы не уверены в целесообразности внесения этого предложения. Мы также считаем, что, как отмечалось в ходе соответствующих брифингов, ГПЭ превысила свой мандат...

Председатель (*говорит по-французски*): Мне жаль, но время, отведенное для выступления представителя Исламской Республики Иран, истекло.

Г-жа Ромеро Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Как и в предыдущие годы, кубинская делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.5, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Соединенные Штаты и сегодня придерживаются политики враждебности и агрессии, которую они проводят в отношении Кубы на протяжении более 60 лет. Поэтому наша страна не может отказаться от использования противопехотных мин как одного из средств защиты своего суверенитета и территориальной целостности в соответствии с законным правом на самооборону, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций.

Куба является государством-участником Конвенции по конкретным видам обычного оружия, включая ее первоначальный Протокол II, и полностью соблюдает предусмотренные в Конвенции запреты и ограничения на применение мин. Мы подтверждаем нашу приверженность строгому проведению политики, гарантирующей ответственное использование противопехотных мин исключительно в оборонительных целях и для обеспечения национальной безопасности Кубы.

Мы полностью разделяем существующую законную озабоченность гуманитарными последствиями неизбирательного и безответственного приме-

нения противопехотных мин и будем продолжать поддерживать все усилия, прилагаемые в целях устранения ужасных последствий неизбирательного и безответственного применения противопехотных мин для гражданского населения и экономики многих стран, при условии соблюдения необходимого баланса между гуманитарными аспектами и аспектами национальной безопасности.

Кубинская делегация также воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.46, озаглавленному «Договор о торговле оружием» (ДТО).

Этот договор, который был принят преждевременно, еще до завершения переговоров по нему, не пользуется единодушной международной поддержкой. Ему свойственны двусмысленность, непоследовательность, размытость формулировок и наличие правовых лакун — все это подрывает его эффективность и действенность. Договор не сбалансирован и служит интересам государств-экспортеров оружия. Установленные для этих государств параметры, на основании которых разрешаются или запрещаются поставки оружия, носят субъективный характер, и поэтому ими легко манипулировать в политических целях, что затрудняет осуществление государствами своего закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций права приобретать оружие и обладать им в целях законной самообороны.

Договор о торговле оружием нельзя признать действенным, поскольку он не запрещает, а значит — узаконивает передачу оружия неуполномоченным негосударственным субъектам, которые являются основным источником незаконной торговли оружием. Мы отвергаем попытки установить взаимосвязь между ДТО и другими документами, которые действительно пользуются всеобщим признанием и которые от него полностью отличаются в плане их правовой природы, круга участников, сферы охвата и вида оружия, на который они распространяются.

Наша делегация отмежевывается от всех пунктов со ссылками на ДТО, содержащимися в различных проектах резолюций, по которым Первому комитету предстоит принять решение.

Г-н Хегази (Египет) (говорит по-английски): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации до голосования по предложениям, содержащимся в документах A/C.1/76/L.46, A/C.1/76/L.41 и A/C.1/76/L.5

Что касается проекта резолюции A/C.1/76/L.46, озаглавленного «Договор о торговле оружием», и ссылок на этот Договор в других предложениях, представленных Комитету, то Египет продолжает идти в авангарде прилагаемых в самых разнообразных контекстах добросовестных усилий с целью противодействовать незаконному обороту оружия и пресечению любых поставок оружия террористам и незаконным вооруженным группам. Мы также принимали активное и конструктивное участие в переговорах, которые привели к принятию Договора о торговле оружием.

Вместе с тем стремление отдельных государств манипулировать легальной торговлей оружием и политизировать ее привели к тому, что в Договоре содержится ряд изъянов и лазеек, в частности в него умышленно не были включены ряд необходимых определений и четких критериев, что превращает осуществление Договора в избирательный и субъективный процесс, позволяя государствам-экспортерам оружия злоупотреблять его положениями. В Договоре также отсутствует какой бы то ни было намек на запрет на преднамеренные поставки государствами оружия неуполномоченным получателям, включая террористов и незаконные вооруженные группы, которые представляют главную реальную угрозу в этой области. Поэтому наша делегация будет и впредь воздерживаться при голосовании по содержащемуся в документе A/C.1/76/L.46 проекту резолюции, озаглавленному «Договор о торговле оружием», а также по пунктам проектов резолюций, содержащихся в документах A/C.1/76/L.15 и A/C.1/76/L.43, в которых есть ссылка на этот Договор.

Египет будет всякий раз воздерживаться при голосовании по содержащемуся в документе A/C.1/76/L.41 проекту резолюции, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», поскольку этот разработанный и заключенный вне рамок Организации Объединенных Наций документ носит избирательный и несбалансированный характер, в нем отсутствует объективное и четкое определение кассетных боеприпасов и он специально сформулирован таким образом, чтобы соответствовать конкретным производственным потребностям отдельных государств.

Египет будет и впредь воздерживаться при голосовании по содержащемуся в документе A/C.1/76/L.5 проекту резолюции, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Египет неоднократно высказывал свои оговорки по поводу несбалансированного характера этого документа, который был разработан и заключен вне рамок Организации Объединенных Наций. Отдавая себе отчет в том, к каким гуманитарным последствиям приводит применение наземных мин, Египет еще в 1980-х годах, задолго до заключения Конвенции, ввел и продолжает соблюдать мораторий на производство и экспорт наземных мин.

Мы считаем данную Конвенцию несбалансированной в плане учета, с одной стороны, гуманитарных аспектов, связанных с применением противопехотных мин, и, с другой стороны, возможностей их законного применения в военных целях, в особенности странами, имеющими протяженные границы и сталкивающимися с чрезвычайно серьезными проблемами в плане безопасности. Кроме того, Конвенция не налагает на государства никаких правовых обязательств по удалению противопехотных мин, установленных этими государствами на территории других стран, в результате чего многие государства оказываются в ситуации, когда они не имеют практически никакой возможности собственными силами решить стоящие перед ними задачи в области разминирования. В таком положении находится, в частности, Египет, который является одной из в наибольшей степени затронутых этой проблемой стран, — на нашей территории сохраняется около 22 миллионов наземных мин, установленных во время Второй мировой войны.

Г-н Князян (Армения) (говорит по-английски): Я взял слово для разъяснения позиции делегации Армении по проекту резолюции A/C.1/76/L.46, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Армения решительно выступает в поддержку обеспечения на региональном и международном уровнях надежного и юридически обязательного режима контроля над обычными вооружениями, который позволил бы эффективно регулировать торговлю обычными вооружениями, а также пре-

дотвращать и пресекать их утечку на незаконные рынки или их использование в незаконных целях, в частности для совершения серьезных нарушений прав человека. Армения вновь заявляет о своей обеспокоенности в отношении разделов Договора о торговле оружием (ДТО), озаглавленных «Преамбула» и «Принципы». Мы постоянно подчеркиваем необходимость включения сбалансированных и неограничительных по своему характеру ссылок на принципы международного права, в том числе на принцип равноправия и самоопределения народов в соответствии со статьей 1 Устава Организации Объединенных Наций.

Мы подтверждаем нашу позицию, согласно которой в своей нынешней редакции Договор может толковаться как ограничивающий осуществление суверенного права на самооборону, а также препятствующий законному доступу к соответствующим технологиям. Можно было бы сделать более существенный акцент на достижении главной цели Договора, которая заключается в поощрении и обеспечении регулирования торговли обычными вооружениями на основе создания надежных национальных систем контроля.

Армения намерена воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.46. Изложенная нами позиция по ДТО распространяется на все другие проекты резолюций Первого комитета, содержащие ссылки на этот Договор. Поэтому мы отмежевываемся от таких пунктов.

Г-н Данди (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/76/L.43, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах». Наша делегация присоединится к консенсусу по проекту резолюции в целом, поскольку мы верим в необходимость борьбы с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений. Однако наша делегация дистанцируется от пункта 13 постановляющей части проекта резолюции, в котором содержатся элементы, в точности повторяющие формулировки из пункта 92 итогового документа седьмого созываемого раз в два года совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению неза-

конной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней (A/CONF.192/BMS/2021/1, приложение). Мы хотели бы напомнить, что в отношении данных элементов пункта 92 не было достигнуто консенсуса.

Что касается двадцать второго пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/76/L.43, то делегация Сирийской Арабской Республики воздержится при голосовании по нему, руководствуясь нашей хорошо известной позицией в отношении Договора о торговле оружием. Наша позиция также распространяется на все проекты резолюций Первого комитета, которые касаются данного Договора.

Г-н Эду Мбасого (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Наша делегация взяла слово, чтобы объяснить, почему она воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.47, озаглавленному «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов».

Мы задаемся вопросом: если государства, обладающие ядерным оружием, не признают свои избыточные запасы излишними, то как может считаться, что малые страны, такие как наша, которые обладают обычными вооружениями, располагают избыточными запасами? И кто уполномочен принимать такое решение? Наши малые страны постоянно становятся свидетелями того, как обычные фермеры и рыбаки неожиданно оказываются вооружены современными и технологически сложными средствами военного назначения, не зная, на какие средства и кем они были им предоставлены, что приводит к большой нестабильности в наших малых странах. Африка страдает от последствий этого явления в наибольшей степени. Как мы можем защитить себя от повстанцев, если считается, что наши небольшие армии располагают избыточными запасами обычных боеприпасов, в то время как великие державы, обладающие ядерным оружием, не признают свои запасы оружия избыточными? Поэтому наша страна воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.47.

Председатель (*говорит по-французски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до проведения голосования по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

(*говорит по-английски*)

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/76/L.5, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/76/L.5 был внесен на рассмотрение представителями Нидерландов и Судана 1 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/76/L.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония,

Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Мьянма, Непал, Пакистан, Палау, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/76/L.5 принимается 162 голосами при 20 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Гаити информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/76/L.12, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/76/L.12 был внесен на рассмотрение представителем Нидерландов 6 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/76/L.12.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/76/L.12 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/76/L.15, озаглавленному «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/76/L.15 был внесен на рассмотрение представителем Мали от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящих в Экономическое сообщество западноафриканских государств, 7 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/76/L.15. Список стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестнадцатому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/76/L.15.

Сначала я поставлю на голосование этот пункт.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана,

Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Беларусь, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Джибути, Египет, Гвинея-Бисау, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сомали, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен

Шестнадцатый пункт преамбулы сохраняется 150 голосами при 19 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Алжира уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться, а делегация Гаити — о том, что намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/76/L.15 в целом принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/76/L.41, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/76/L.41 был внесен на рассмотрение представителем Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от имени группы государств 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/76/L.41.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Франция, Габон, Гамбия, Германия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная

Македония, Норвегия, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Республика Молдова, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Российская Федерация

Воздержались:

Аргентина, Бахрейн, Беларусь, Бразилия, Кипр, Джибути, Египет, Эстония, Финляндия, Грузия, Греция, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Кувейт, Латвия, Марокко, Мьянма, Непал, Оман, Пакистан, Польша, Катар, Республика Корея, Румыния, Саудовская Аравия, Сербия, Сомали, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/76/L.41 принимается 140 голосами против 1 при 39 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Гаити уведомила Секретариат о том, что намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/76/L.43, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (секретарь Комитета): Проект резолюции A/C.1/76/L.43 был представлен представителем Южной Африки 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/76/L.43. Заявление о последствиях проекта резолюции для бюджета по программам было выпущено в качестве документа A/C.1/76/L.65 и размещено на портале e-deleGATE. Перечень стран,

присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов данного проекта резолюции присоединилась также Шри-Ланка.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по двадцать второму пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/76/L.43.

Сначала я поставлю на голосование этот пункт.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина,

Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Армения, Беларусь, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Джибути, Египет, Индия, Индонезия, Никарагуа, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сомали, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Болгария, Республика)

Двадцать второй пункт преамбулы был сохраняется 152 голосами при 17 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Гаити уведомила Секретариат о том, что намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/76/L.43 в целом принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/76/L.45, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/76/L.45 был внесен на рассмотрение представителем Франции 13 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/76/L.45.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор рассматриваемого проекта решения выразил пожелание, чтобы этот проект был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/76/L.45 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/76/L.46, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/76/L.46 был внесен на рассмотрение представителем Германии 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/76/L.46. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале e-DeleGATE Первого комитета. Авторами данного проекта резолюции стали также Сьерра-Леоне и Уругвай.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по девятому и десятому пунктам преамбулы проекта резолюции A/C.1/76/L.46. Сейчас я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование девятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта,

Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Российская Федерация

Воздержались:

Армения, Джибути, Египет, Эритрея, Иран (Исламская Республика), Израиль, Кувейт, Ливия, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Сомали, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен

Девятый пункт преамбулы сохраняется 149 голосами против 1 при 17 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование десятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия,

Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Эритрея, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Ливия, Мавритания, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сомали, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен

Десятый пункт преамбулы сохраняется 143 голосами при 23 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/76/L.46 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Эквадор, Египет, Эритрея, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливия, Никарагуа, Оман,

Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сомали, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Уганда, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен

Проект резолюции A/C.1/76/L.46 принимается 151 голосом при 27 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Алжира уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться; делегация Гаити уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/76/L.47, озаглавленному «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/76/L.47 был внесен на рассмотрение представителями Германии и Франции 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/76/L.47. Заявление о последствиях проекта резолюции для бюджета по программам было опубликовано в качестве документа A/C.1/76/L.66 и размещено на портале e-deleGATE. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале e-DeleGATE Первого комитета. Одним из авторов данного проекта резолюции стала также Гвинея.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская

Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Проект резолюции A/C.1/76/L.47 принимается 167 голосами при 9 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Гаити уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас мы заслушаем делегации, желающие выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции после голосования.

Г-жа Фитри (Индонезия) (*говорит по-английски*): Наша делегация берет слово, чтобы разъяснить свою позицию относительно проектов резолюций по вопросу о стрелковом оружии, представленных в рамках блока вопросов 4. Наша позиция относительно Договора о торговле оружием хорошо известна. Мы поддерживаем цель Договора, но считаем, что Договор не должен создавать препятствия или порождать потенциальные ограничения для развития потенциала, особенно в развивающихся странах. Поэтому Индонезия воздержалась при голосовании по всем пунктам и проектам резолюций, в которых упоминался Договор, в частности по проекту резолюции A/C.1/76/L.46, посвященному самому Договору о торговле оружием.

Относительно проекта резолюции A/C.1/76/L.43, озаглавленного «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», Индонезия, приветствуя итоговый документ, принятый на седьмом созываемом раз в два года совещании государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которое состоялось в июле, оставляет при этом за собой право на оценку некоторых аспектов этого документа. Мы с нетерпением ожидаем проведения предстоящего восьмого созываемого раз в два года совещания государств для дальнейшего обсуждения хода осуществления Программы действий и Международного документа по отслеживанию. Мы надеемся, что шаги, приближающие нас к решению проблем, связанных со стрелковым оружием и легкими вооружениями, будут предприниматься и в дальнейшем.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия поддержала, в том числе в ходе голосования, все проекты резолюций, по которым Первый комитет принял решение в рамках блока вопросов 4 «Обычные вооружения». В своем стремлении обеспечить ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения мы не должны забывать о пагубных последствиях применения обычного оружия. В этой связи Малайзия выража-

ет признательность Генеральному секретарю за то, что он уделил особое внимание этой теме в своей Повестке дня в области разоружения.

Присоединяясь к другим членам международного сообщества, Малайзия призывает активизировать усилия по смягчению серьезных гуманитарных последствий применения обычных вооружений, особенно для гражданского населения. Как государство, подписавшее Договор о торговле оружием (ДТО), Малайзия подтверждает свою приверженность международным усилиям, направленным на предотвращение, пресечение и искоренение незаконной торговли обычными вооружениями. Мы считаем, что ДТО поможет укрепить национальную политику в области обычных вооружений с учетом законного права государств на самооборону. Малайзия решительно настроена добиваться ратификации этого Договора.

Следствием принявшего широкие масштабы неправомерного использования стрелкового оружия и легких вооружений являются многообразные негативные гуманитарные последствия и серьезные угрозы международному миру и безопасности. Поэтому Малайзия поддерживает Программу действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Малайзия надеется, что Программа действий будет строго выполняться всеми государствами, поскольку она является для международного сообщества своего рода «дорожной картой» борьбы с распространением стрелкового оружия и его неправомерным использованием.

Малайзия считает необходимым мобилизовать коллективные действия, в основе которых должен лежать комплексный подход к контролю над вооружениями и разоружению и которые должны быть направлены на обеспечение постконфликтного миростроительства, предотвращение конфликтов и социально-экономическое развитие. В этой связи Малайзия намерена и впредь укреплять сотрудничество и тесно взаимодействовать с членами международного сообщества в целях изыскания надежного глобального решения проблемы незаконной торговли оружием. Руководствуясь вышеизложенными принципами и причинами, Малайзия поддержала, в том числе в ходе голосования, все проекты резолюций, по которым Первый комитет принял решение в рамках блока вопросов 4 «Обычные вооружения».

Г-н Эберхардт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/76/L.47 «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов». Рабочая группа открытого состава, учреждение которой предусматривается в этом проекте резолюции, является надлежащей платформой для обсуждения усилий международного сообщества в отношении обычных боеприпасов, и мы надеемся на конструктивное сотрудничество с государствами в рамках этой рабочей группы. О том, что этот проект резолюции повлечет за собой последствия для бюджета по программам, нам сообщили на ранних этапах процесса, но мы глубоко разочарованы тем, что документ с изложением этих последствий был опубликован только в конце прошлой недели, причем объемы указанных в нем предстоящих расходов оказались выше изначально планировавшихся.

Хотим напомнить о правиле 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, согласно которому должна предоставляться информация о соответствующих расходах. Мы надеемся, что такая информация о расходах будет предоставляться своевременно.

Г-н Сарвани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы голосования Пакистана по проектам резолюций, содержащимся в документах A/C.1/76/L.5 и A/C.1/76/L.41.

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», который содержится в документе A/C.1/76/L.5. Наземным минам по-прежнему отводится важное место в решении стоящих перед многими государствами задач в области обороны. С учетом наших задач в области безопасности и необходимости обеспечивать охрану наших протяженных границ, которые не защищены никакими естественными преградами, использование наземных мин является неотъемлемой частью оборонной стратегии Пакистана.

Пакистан является участником исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КОО), которым регулируется применение наземных мин с целью оградить гражданское население от их неизбежного и смер-

тоносного воздействия. На территории Пакистана нет участков, где оставались бы необезвреженные мины. Мы продолжаем делать все возможное для того, чтобы имеющиеся в наших военных арсеналах мины никогда не стали причиной гибели мирных граждан. Пакистан является одним из крупнейших поставщиков воинских контингентов в состав операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы успешно проводим операции по разминированию в различных районах мира и готовы и впредь оказывать помощь в осуществлении глобальных усилий в области гуманитарного разминирования.

Позвольте мне теперь разъяснить мотивы голосования Пакистана по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/76/L.41. Пакистан принципиально не поддерживает практику заключения вне рамок системы Организации Объединенных Наций важных международных договоров, особенно если речь идет о соглашениях, касающихся контроля над вооружениями и разоружения, таких как Конвенция по кассетным боеприпасам. По мнению Пакистана, наиболее подходящей площадкой для решения проблемы кассетных боеприпасов является многосторонняя Конвенция по конкретным видам обычного оружия. Важное достоинство КОО заключается в ее нормативно-правовой базе, которая обеспечивает поддержание тонкого баланса между сведением к минимуму человеческих страданий и учетом законных интересов государств в сфере безопасности. Пакистан поддерживает международные усилия по противодействию безответственному и неизбирательному применению кассетных боеприпасов и осуждает применение кассетных боеприпасов против гражданского населения и народов, находящихся под незаконной оккупацией. Руководствуясь указанными соображениями, наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/76/L.41.

Г-жа Ман Ян Эн (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я взяла слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации в поддержку только что принятых Комитетом проектов резолюций A/C.1/76/L.5 «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» и A/C.1/76/L.41 «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Позиция Сингапура остается ясной и последовательной. Мы традиционно голосуем за проект резолюции, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Мы поддерживаем все инициативы, направленные на борьбу с неизбирательным использованием противопехотных мин. В мае 1996 года Сингапур объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных мин, не снабженных элементом самообезвреживания. В феврале 1998 года этот мораторий был расширен и распространен на все виды противопехотных наземных мин, а в последующем продлен на неопределенный срок.

Сингапур также проголосовал за проект резолюции, озаглавленный «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», поскольку мы поддерживаем инициативы, направленные на борьбу с неизбирательным применением кассетных боеприпасов, особенно против ни в чем не повинных гражданских лиц. В этой связи в ноябре 2008 года Сингапур объявил бессрочный мораторий на экспорт кассетных боеприпасов.

Место Председателя занимает г-н Миланович (Босния и Герцеговина), заместитель Председателя.

Сингапур поддерживает работу, которая проводится в рамках двух упомянутых мною конвенций, регулярно участвуя в совещаниях их государств — участников. В то же время Сингапур как малое государство твердо убежден в том, что недопустимо игнорировать законные интересы безопасности и право любого государства на самооборону. Поэтому общий запрет на все виды кассетных боеприпасов и противопехотных мин может оказаться контрпродуктивным. Сингапур поддерживает международные усилия, направленные на решение гуманитарных проблем, связанных с противопехотными минами и кассетными боеприпасами. Мы намерены продолжать сотрудничать с членами международного сообщества в поисках надежного и реалистичного глобального решения этого вопроса.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/76/L.5.

В некоторых регионах мира во время гражданских войн противопехотные мины используются безответственно и, как следствие, уносят огромное количество жизней ни в чем не повинных людей, прежде всего женщин и детей. Мы приветствуем любые усилия, призванные положить конец этой тенденции. Однако Конвенция о запрещении противопехотных мин в основном сосредоточена на гуманитарных проблемах, и в ней должным образом не учитываются законные военные потребности многих стран, в частности стран с протяженными сухопутными границами, которым приходится, в разумных пределах, использовать ограниченное число мин для защиты своей территории.

Ввиду трудностей, с которыми сопряжено осуществление контроля за состоянием обширных уязвимых зон с помощью стационарных сторожевых постов или эффективных систем оповещения, противопехотные мины, к сожалению, по-прежнему являются для этих стран эффективным средством обеспечения минимального уровня защиты их границ. При том что условия применения этих оборонительных устройств должны строго регулироваться соответствующими правилами, направленными на защиту гражданского населения, следует также активизировать прилагаемые на национальном и международном уровнях усилия по изысканию новых альтернатив таким минам. Наша делегация высоко оценивает цели проекта резолюции A/C.1/76/L.5. Однако при голосовании по нему мы приняли решение воздержаться, руководствуясь приведенными выше соображениями и особыми потребностями нашей страны.

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.41, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», по следующим причинам. Во-первых, мы не участвовали в переговорах по Конвенции и не являемся ни ее подписантом, ни участником. Во-вторых, мы не можем поддерживать документ, заключенный вне рамок Организации Объединенных Наций, поскольку в таких случаях на переговорах не учитываются интересы и потребности в области безопасности многих государств.

В целом наша принципиальная позиция состоит в том, что в силу самого характера таких жизненно важных вопросов, как интересы и потребности государств в сфере безопасности, переговоры

по вопросам разоружения должны не только основываться на сбалансированном и всеобъемлющем подходе, но и проводиться в рамках поэтапного, транспарентного и всеохватывающего процесса с применением консенсусных процедур принятия решений. Это исключительно важно с точки зрения обеспечения всем государствам гарантий соблюдения их права на безопасность и исключения возможности получения каким-либо государством или какой-либо группой государств преимуществ перед другими государствами на каком-либо этапе, как подчеркивается в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2).

Мы разделяем мнение многих делегаций, считающих, что Конвенция по кассетным боеприпасам была согласована и заключена в рамках процесса с участием узкого круга сторон, который проходил вне рамок разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и, как результат, не обеспечил учет интересов многих государств. Действия в обход разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций являются недопустимыми, и Генеральной Ассамблее не следует поощрять такие процессы или содействовать им.

Наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/76/L.45, то Иран поддерживает меры по противодействию угрозе, порождаемой использованием самодельных взрывных устройств (СВУ) незаконными вооруженными группировками и террористами. Поэтому наша делегация присоединилась к консенсусу по этому проекту резолюции. По нашему мнению, цель данного проекта резолюции состоит исключительно в предотвращении и пресечении использования СВУ террористами и незаконными вооруженными группировками. Поэтому любое толкование положений этого проекта резолюции должно соответствовать этой цели. К тому же, с учетом того, что определить круг предметов, используемых для изготовления СВУ, практически невозможно и что многие из этих предметов имеют гражданское применение, любое толкование, выходящее за рамки указанной исключительной цели данного проекта резолюции и направленное на ограничение свободного доступа к такому оборудованию и таким предметам для гражданского использования и торговли ими, является неприемлемым.

Г-жа Нараянан Наир (Индия) (*говорит по-английски*): Индия хотела бы, пользуясь предоставленной возможностью, разъяснить мотивы нашего голосования по проектам резолюций, представленным по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Индия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.5, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Индия поддерживает идею построения мира, свободного от противопехотных мин, и преисполнена решимости добиваться окончательной ликвидации этого вида оружия. Разработка эффективных в военном плане альтернативных технологий, способных выполнять свойственную противопехотным минам функцию законной обороны эффективным с точки зрения затрат способом, существенно облегчит достижение цели полной ликвидации таких мин.

Индия является Высокой Договаривающейся Стороной исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, в котором закреплен подход, предусматривающий учет законных потребностей государств в сфере обороны, особенно государств с протяженными границами. В рамках выполнения своих обязательств по исправленному Протоколу II Индия, в частности, прекратила производство не поддающихся обнаружению мин и прилагает усилия к тому, чтобы все наши противопехотные мины поддавались обнаружению. Индия соблюдает мораторий на экспорт и передачу противопехотных мин. Руководствуясь соответствующими нормами международного гуманитарного права, мы приняли ряд мер, направленных на решения гуманитарных проблем, возникающих в связи с использованием противопехотных мин.

Индия по-прежнему преисполнена решимости содействовать расширению международного сотрудничества и наращиванию масштабов помощи в разминировании, а также в реабилитации лиц, пострадавших от мин, и оказывает с этой целью техническую и экспертную помощь. Кроме того, Индия регулярно участвует в качестве наблюдателя в совещаниях государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

В контексте проекта резолюции A/C.1/76/L.46, озаглавленного «Договор о торговле оружием» (ДТО), хочу отметить, что Индией введены на национальном уровне жесткие, эффективные меры контроля в отношении экспорта товаров оборонного назначения. Индия поддерживает цели этого Договора, и наша система экспортного контроля отвечает этим целям. Будучи приверженной международным мерам обеспечения транспарентности, Индия ежегодно представляет в соответствии с требованиями Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций доклад по тем категориям обычных вооружений, которые регулируются ДТО. Еще одним свидетельством указанной приверженности с нашей стороны является участие Индии в Вассенаарских договоренностях. Индия продолжает изучение ДТО в контексте наших интересов в области обороны, безопасности и внешней политики. Поэтому при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.46 мы воздержались.

Г-н Морено (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, пользуясь предоставленным правом, выступить по мотивам голосования после голосования по проектам резолюций A/C.1/76/L.43 «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», A/C.1/76/L.46 «Договор о торговле оружием» и A/C.1/76/L.47 «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов».

Израиль поддержал проекты резолюций A/C.1/76/L.43, A/C.1/76/L.46 и A/C.1/76/L.47. Тем не менее наша страна хотела бы еще раз задублировать свою позицию по боеприпасам. Мы напоминаем, что Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней не наделена какими бы то ни было полномочиями относительно боеприпасов. В качестве механизма по поиску путей решения этой проблемы была выбрана отдельная площадка — Группа правительственных экспертов по проблемам, порождаемым накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов, занимавшаяся рассмотрением этого вопроса на своих заседаниях в 2020 и 2021 годах, а в качестве инструмента достижения этой цели — проект резолюции по боеприпасам (A/C.1/76/L.47), который был только что принят Комитетом.

Г-жа Ромеро Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Кубинская делегация хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/76/L.43 «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Наша делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции в целом, руководствуясь неизменной приверженностью Кубы борьбе с таким злом, как незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями. Вместе с тем приходится с сожалением отмечать, что в проекте резолюции не нашли отражения мнения, выраженные группой делегаций, включая нашу. Поэтому Куба отмежевывается от консенсуса по пункту 13 постановляющей части, в котором воспроизводятся положения пункта 92 итогового документа седьмого созываемого раз в два года совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Хотим напомнить, что на этом совещании консенсус по пункту 92 достигнут не был.

В пункте 13 постановляющей части проекта резолюции государствам рекомендуется учитывать в процессе осуществления Программы действий и Международного документа по отслеживанию новшества, связанные с изготовлением, технологией производства и конструкцией стрелкового оружия и легких вооружений, в частности оружия, изготовленного из полимеров, и оружия модульной конструкции, тогда как именно отсутствие консенсуса по этому вопросу и, соответственно, по предлагаемому приложению к Международному документу по отслеживанию задержало достижение соглашения, которое стояло в повестке дня седьмого созываемого раз в два года совещания, что затормозило прогресс в нашей работе и решение других вопросов, которые были намечены для рассмотрения в ходе этого процесса.

Мы вновь заявляем, что в контексте рассмотрения в будущем новых технологических достижений потребуется изучить последствия принятия в рамках Программы действий или Международного документа по отслеживанию новых обязательств или обязанностей, соблюдение которых будет предъявлять серьезные финансовые и технологи-

ческие требования к развивающимся странам в плане обеспечения регистрации, маркировки и отслеживания вооружений, особенно если те из них, которые не смогут выполнить такие требования, впоследствии будут отнесены к категории государств, не соблюдающих требования.

Мы подтверждаем, что Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней в полной мере остается в силе и является применимой как международный эталон, принятый на основе консенсуса, как и Международный документ по отслеживанию, позволяющий государствам своевременно и эффективно выявлять и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкие вооружения.

В соответствии с нашей хорошо известной позицией в отношении Договора о торговле оружием мы воздержались при голосовании по пункту 22 преамбулы проекта резолюции A/C.1/76/L.43. Одобрив окончательный вариант итогового документа седьмого созываемого раз в два года совещания государств, мы, тем не менее, вновь заявляем о своем несогласии с отсутствием прямого упоминания о неотъемлемом праве государств на законную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, а также о праве всех государств производить, импортировать и хранить стрелковое оружие и легкие вооружения для удовлетворения своих законных потребностей в области обороны и безопасности.

Подтверждаем, что ни одно из положений, содержащихся в пункте 31 итогового документа, не может быть истолковано как согласие с политически мотивированными критериями или критериями, которые могут использоваться для манипуляций и представляют собой попытку ограничить право государств приобретать оружие и обладать им в целях законной самообороны или помешать реализации такого права. Мы по-прежнему убеждены, что устранение глубоких социально-экономических причин, порождающих такое зло, как незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями, требует подлинной политической воли, в том числе истинной приверженности международному сотрудничеству и помощи.

Г-жа Критику (Кипр) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для разъяснения того, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.41, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Кипр придает большое значение применению ограничений и запретов на вооружения, считающиеся чрезмерно травмоопасным или имеющими потенциально неизбирательное действие. В этой связи отмечу, что Кипр является государством-участником всех протоколов к Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Кроме того, наша национальная политика и наше законодательство полностью соответствуют стандартам и нормативным требованиям Европейского союза. В 2009 году Кипр подписал Конвенцию по кассетным боеприпасам, а в 2011 году в Парламент был направлен проект соответствующего закона о ее ратификации. Однако в силу причин, обусловленных нестабильной ситуацией на острове, процесс ратификации до сих пор не завершен. Мы по-прежнему надеемся, что эти вопросы будут решены, так как в этом случае мы могли бы ратифицировать Конвенцию и проголосовать за соответствующий проект резолюции в будущем.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Наша делегация попросила слова для разъяснения нашей позиции по проектам резолюции A/C.1/76/L.41 и A/C.1/76/L.46.

Россия проголосовала против проекта резолюции A/C.1/76/L.41, озаглавленного «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». У нас сохраняется серьезная озабоченность в отношении этого неоднозначного документа, поспешно подготовленного вне рамок Организации Объединенных Наций. Наша позиция остается неизменной. Мы в разработке Конвенции по кассетным боеприпасам не участвовали, так как она изначально была нацелена на введение дискриминационных ограничений, противоречащих интересам обороны и безопасности России. Конвенция лишь декларирует полный запрет на кассетные боеприпасы, а на деле проводится необоснованное разграничение таких вооружений на «плохие», в отношении которых действует запрет, и «хорошие», которые разрешены к применению. К последним относятся высокотехнологичные кассетные боеприпасы определенного вида. Видим в этом проявление двойных стандартов.

Кроме того, недостатком документа является то, что он разрешает всем государствам-участникам применять кассетные боеприпасы в ходе военных операций, проводимых совместно со странами, не присоединившимися к Конвенции и имеющими данную категорию боеприпасов на вооружении. Хотели бы подчеркнуть, что кассетные боеприпасы являются законным видом вооружений. Основной причиной связанных с ними гуманитарных проблем является не само оружие, а его ненадлежащее применение.

Российская Федерация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.46, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Рассчитываем на выполнение государствами — участниками Договора его положений в части создания надлежащих национальных систем контроля над передачей обычных вооружений. Продолжаем отслеживать порядок имплементации Договора. Внимательно ознакомились с результатами состоявшейся 30 августа — 3 сентября 2021 года в Женеве седьмой конференции его государств-участников. Как следует из итоговых документов, каких-то прорывных результатов государствам-участникам достичь не удалось.

Вместе с тем констатируем, что заложенные в Договоре принципы транспарентности и ответственного поведения в сфере международной торговли оружием не соблюдаются и в целом далеки от стандартов, принятых в системах военно-технического сотрудничества России и других ведущих поставщиков-импортеров вооружений. В Договоре отсутствуют прямые запреты на безлицензионное производство вооружений и передачу оружия негосударственным субъектам. Нет в нем и положений, которые регламентировали бы порядок реэкспорта продукции военного назначения.

Кроме того, в Договоре сохраняются существенные изъяны, которые не позволяют с достаточной эффективностью перекрывать каналы поступления оружия в незаконный оборот. Они оставляют возможности для неоднозначной и недобросовестной интерпретации положений Договора. Серьезные вопросы вызывает и практика применения Договора. Недопустимо, когда его отдельные участники продолжают напрямую или опосредованно поставлять продукцию военного назначения в зоны внутренних вооруженных конфликтов. С учетом

вышесказанного Россия не намерена присоединяться к Договору о торговле оружием в его нынешнем виде или участвовать в проводимых под его эгидой мероприятиях в качестве наблюдателя.

Г-н Лейти Новаис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить причины, в силу которых Бразилия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.41, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Бразилия поддерживает усилия, которые прилагаются в рамках Организации Объединенных Наций для решения проблемы кассетных боеприпасов, в частности переговоры, касающиеся протокола к Конвенции по конкретным видам обычного оружия. В составе Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, мы активно участвовали в переговорах, цель которых заключалась в обеспечении принятия юридически обязывающего документа, благодаря которому удалось бы добиться постепенного запрещения кассетных боеприпасов.

Бразилия не принимала участия в переговорах в Осло. На наш взгляд, начало параллельного переговорного процесса за рамками КОО не отвечало ни цели укрепления режима Конвенции, ни цели содействия принятию сбалансированных, эффективных и недискриминационных документов в сфере контроля над вооружениями. Бразилия считает, что у Ословской конвенции есть серьезные недостатки. Например, она допускает бессрочное применение кассетных боеприпасов, оснащенных современными техническими механизмами. Такими механизмами оснащены только те боеприпасы, которые производятся в небольшом числе стран с более развитой оборонной промышленностью. Эффективность Конвенции подрывает также ее статья 21, известная как статья об условиях совместной деятельности.

Бразилия никогда не применяла кассетные боеприпасы и является государством-участником всех протоколов к КОО, в том числе Протокола V о взрывоопасных пережитках войны. Поэтому мы преисполнены решимости обеспечивать, чтобы при любом возможном применении кассетных боеприпасов соблюдались обязательства по действующему международному гуманитарному праву.

Бразилия проголосовала за проект резолюции A/C.1/76/L.46 по Договору о торговле оружием. Бразилия является участником этого Договора и последовательным сторонником Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Вместе с тем мы считаем, что использование термина «синергизм» в пункте 9 постановляющей части проекта резолюции является неуместным в свете существующих между этими двумя документами различий с точки зрения, в частности, их правового характера и сферы применения.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Наша делегация взяла слово, чтобы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/76/L.43, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Мы присоединились к консенсусу по этому проекту резолюции в целом, руководствуясь нашей неизменной приверженностью борьбе с таким злом, как незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями. Считаем вместе с тем достойным сожаления то, что мнения и замечания многих делегаций, включая нашу, не были приняты во внимание. Поэтому наша делегация отмежевывается от консенсуса по пункту 13 постановляющей части, который включает элементы, заимствованные из пункта 92 итогового документа седьмого созываемого раз в два года совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Хотим напомнить, что на этом недавно проведенном совещании консенсус по пункту 92 достигнут не был.

Кроме того, в пункте 13 проекта резолюции государствам рекомендуется учитывать в процессе осуществления Программы действий и Международного документа по отслеживанию новшества, связанные с изготовлением, технологией производства и конструкцией стрелкового оружия и легких вооружений, в частности оружия, изготовленного из полимеров, и оружия модульной конструкции, при том, что консенсус по этому вопросу отсутствует. Обусловленная этим обстоятельством не-

способность достичь консенсуса по предложенному приложению к Международному документу по отслеживанию привела к задержке согласования повестки дня седьмого созываемого раз в два года совещания, что затормозило прогресс в нашей работе и решение других вопросов, которые были намечены для рассмотрения в ходе этого процесса.

Мы вновь заявляем, что при рассмотрении в будущем технологических новшеств необходимо будет проводить оценку последствий принятия в рамках Программы действий и Международного документа по отслеживанию новых обязательств, влекущих за собой увеличение финансового и технологического бремени, особенно для таких развивающихся стран, как наша, в плане регистрации, маркировки и отслеживания, поскольку эти страны могут оказаться не в состоянии выполнить такие требования из-за нехватки ресурсов и, в результате, будут впоследствии отнесены к категории государств, не выполняющих свои обязательства.

Наша делегация хотела бы подтвердить полную актуальность и применимость Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней в качестве пользующегося единодушной поддержкой международного эталона, а также актуальность и применимость Международного документа по отслеживанию, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкие вооружения.

Занимаемая нами позиция по Договору о торговле оружием, которая всем хорошо известна, побудила нас воздержаться при голосовании по двадцать второму пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/76/L.43. Мы хотим еще раз подчеркнуть, что устранение глубоких социально-экономических причин, порождающих такое зло, как незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями, требует подлинного международного сотрудничества и солидарности, включая реальную приверженность оказанию международной помощи в решении этого вопроса.

Г-жа Сун Да Хи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проектам резолюций A/C.1/76/L.5 и A/C.1/76/L.41.

Что касается проекта резолюции A/C.1/76/L.5, то Республика Корея искренне поддерживает предмет и цели Оттавской конвенции о запрещении противопехотных мин. Однако ввиду сложившейся на Корейском полуострове уникальной ситуации в плане безопасности на данный момент мы не можем присоединиться к этой Конвенции и в этой связи приняли решение воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции. Это не означает, что мы теперь в меньшей степени обеспокоены серьезными проблемами, связанными с противопехотными минами, — мы по-прежнему привержены делу смягчения страданий, причиняемых их использованием. В этом плане корейское правительство осуществляет жесткий контроль за деятельностью, связанной с противопехотными минами, и с 1997 года в нашей стране действует бессрочный мораторий на их экспорт.

Кроме того, Республика Корея является участником Конвенции по конкретным видам обычного оружия и исправленного Протокола II к ней, в соответствии с которыми мы участвуем в ряде обсуждений и мероприятий, направленных на ограничение сферы применения и обеспечение ответственного использования такого оружия. Мы также присоединились к Протоколу V о взрывоопасных пережитках войны и выполняем все соответствующие обязательства. На национальном уровне наше правительство продолжает прилагать усилия в области разминирования и реабилитации жертв. Только за последние два года мы обезвредили 1326 мин, в том числе 1297 противопехотных мин, на площади около 376 026 квадратных метров. В 2014 году нами был также принят специальный закон, предусматривающий оказание поддержки и предоставление помощи лицам, пострадавшим от мин, и семьям, понесшим тяжелую утрату. Кроме того, с 1993 года наше правительство выделило более 40 млн. долл. США на реализацию программ по разминированию и оказанию помощи жертвам, осуществляемых под эгидой Организации Объединенных Наций, в том числе по линии Целевого фонда добровольных взносов на оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием, и Международного целевого фонда по разминированию и оказанию помощи лицам, пострадавшим от мин. Республика Корея будет продолжать вносить вклад в международные усилия по разминированию и оказанию помощи жертвам.

Что касается проекта резолюции A/C.1/76/L.41, то правительство Республики Корея полностью разделяет обеспокоенность международного сообщества гуманитарными последствиями применения кассетных боеприпасов и поддерживает усилия, направленные на решение гуманитарных проблем, возникающих в результате их применения. Однако ввиду сложившейся на Корейском полуострове уникальной ситуации в плане безопасности на данный момент мы не можем присоединиться к этой Конвенции и в этой связи приняли решение воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции. Тем не менее наша делегация хотела бы уведомить государства-члены об изданной Министерством национальной обороны Республики Корея в 2008 году директиве по кассетным боеприпасам, согласно которой в планы закупок могут включаться только кассетные боеприпасы, оснащенные механизмом самоуничтожения с коэффициентом несрабатывания менее 1 процента. В этой директиве также содержится рекомендация разрабатывать альтернативные системы вооружений, которые в долгосрочной перспективе могли бы заменить кассетные боеприпасы. В настоящее время мы, к сожалению, не можем поддержать этот проект резолюции, но Республика Корея будет продолжать прилагать конструктивные усилия для смягчения гуманитарных проблем, связанных с применением кассетных боеприпасов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования или позиции после голосования по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Сейчас Комитет переходит к рассмотрению блока вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Сначала я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с общими заявлениями или представить новые или пересмотренные проекты по блоку вопросов 5. Продолжительность выступлений ограничивается пятью минутами.

Слово для представления проекта резолюции A/C.1/76/L.16 имеет представитель Соединенных Штатов.

Г-н Эберхардт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы выступить с общим заявлением и представить проект ре-

золюции A/C.1/76/L.16, озаглавленный «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения». Мы с удовлетворением отмечаем большое число соавторов проекта резолюции, что свидетельствует о важности рассматриваемого в нем вопроса.

Вопрос соблюдения продолжает приобретать все большую значимость, что подтверждается недавними случаями несоблюдения и их печальными последствиями. На сегодняшний день достигнут широкий консенсус относительно необходимости того, чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций выполняли свои соответствующие международные обязанности и обязательства по предотвращению распространения оружия массового уничтожения, а также по сдерживанию и сокращению вооружений. Уверенность в соблюдении таких обязанностей и обязательств является центральным элементом архитектуры международной безопасности и поддержания международного мира и стабильности. Договор, положения которого не соблюдаются полностью, не может в полной мере служить гарантией поддержания и укрепления международного мира и безопасности, как на это рассчитывали его авторы. Кроме того, широко признается ценность наращивания национального, регионального и международного потенциала в целях повышения эффективности принимаемых мер, а также ценность наличия эффективных механизмов проверки, соблюдения и исполнения, соответствующих Уставу Организации Объединенных Наций.

Учитывая проблемы с соблюдением обязательств по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, возникшие у ряда стран, сейчас самое время заявить о решительной поддержке соблюдения обязательств, так как это позволяет вносить важный вклад в обеспечение международного мира и безопасности, в том числе путем поддержки проекта резолюции A/C.1/76/L.16. Поэтому мы призываем все делегации проголосовать за проект резолюции, озаглавленный «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения», и присоединиться к числу его авторов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Республики Корея для представления проекта резолюции A/C.1/76/L.36.

Г-жа Сон Да Хи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я имею честь кратко представить проект принимаемой раз в два года резолюции под названием «Молодежь, разоружение и нераспространение», текст которого содержится в документе A/C.1/76/L.36 и который направлен на расширение возможностей, вовлечение и просвещение молодежи в области разоружения и нераспространения. Очень важно предоставить молодежи возможности для участия в ключевых дискуссиях по разоружению не только в качестве бенефициаров, но и в качестве важных заинтересованных сторон. Более того, их участие, несомненно, поможет внести разнообразие в текущие обсуждения по вопросу о разоружении и нераспространении и поможет обеспечить последовательное продолжение этих обсуждений.

Исходя из этой твердой убежденности, Республика Корея, которая во второй раз с 2019 года представляет проект резолюции по вопросам молодежи, надеется привлечь внимание Первого комитета к проблемам молодежи и призвать государства-члены к разработке конкретных мер по расширению прав и возможностей, вовлечению и просвещению молодежи. Я искренне надеюсь, что этот проект резолюции сможет придать дополнительный импульс обсуждениям по вопросам разоружения, которые на протяжении достаточно долгого времени были предметом поляризованной дискуссии и в отношении которых отсутствовал прогресс.

Пользуясь этой возможностью, я хотела бы поблагодарить все государства-члены, которые стали соавторами данного проекта резолюции и продемонстрировали свою поддержку, а также призвать тех, кто еще не сделал этого, поддержать этот документ. На данном этапе у проекта резолюции более 80 соавторов, и мы надеемся, что он будет принят консенсусом.

Г-н Сарвани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы выступить с общим заявлением Пакистана по проекту резолюции «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности», текст которого содержится в документе A/C.1/76/L.55.

Наука и техника признаны важнейшими факторами, способствующими обеспечению социально-экономического развития стран. Технологическая

революция, которая охватывает все сферы жизни, стала гарантом национального развития и прогресса. Пакистан является решительным сторонником использования технологий в интересах мира, прогресса и всеобщего благополучия. Мы верим в основанный на равноправии, недискриминационный и опирающийся на конкретные критерии подход к работе по достижению универсальных общих целей нераспространения и содействию использованию технологий, материалов и научной информации в мирных целях.

Мы считаем, что соображения охраны и безопасности должны способствовать, а не препятствовать использованию технологий в мирных целях для реализации повестки дня в области развития. Если мы действительно хотим обеспечить восстановление на более совершенной основе после кризиса, вызванного пандемией коронавирусного заболевания, и ускорить реализацию целей в области устойчивого развития и климатических целей, то в этой новой парадигме развития необходимо, если не обязательно, обеспечить применение и внедрение новых технологий. Это будет возможно только в том случае, если доступ к передовым технологиям во всех соответствующих сферах будет предоставляться развивающимся странам на преференциальных условиях без какой-либо дискриминации.

К сожалению, осуществляя свое законное стремление развивать науку и технологии в мирных целях, развивающиеся страны по-прежнему сталкиваются со значительными трудностями. Отступление от норм нераспространения, дискриминационные исключения, обусловленные политическими или стратегическими мотивами, и отказ от применения каких-либо справедливых критериев подрывали доверие к установленным режимам экспортного контроля и их легитимность. Мы считаем, что международное сообщество должно стремиться к объединению усилий, с тем чтобы изменить статус-кво и сократить большой технологический разрыв между государствами.

В связи с этим в проекте резолюции, озаглавленном «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности», подчеркивается, что важно гарантировать соблюдение законного права всех государств на мирное использование технологий, и содержится призыв ко всем государ-

ствам-членам без ущерба для их обязательств по нераспространению принять конкретные меры для поощрения международного сотрудничества, касающегося материалов, оборудования и технологий для использования в мирных целях. В этом проекте резолюции также подчеркивается настоятельная необходимость применения всеобъемлющего и целостного подхода для достижения надлежащего баланса между нераспространением и мирным использованием науки и техники на благо человечества. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций является наиболее представительным многосторонним институтом и должна играть центральную роль в этом отношении. В этом проекте резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю запросить мнения государств-членов по вопросу мирного использования и поиска решений в интересах всех сторон. Руководствуясь этими ключевыми соображениями и нашей принципиальной позицией в отношении мирного использования технологий, наша делегация присоединилась к числу авторов данного проекта резолюции и призывает все государства-члены поддержать его и проголосовать за него.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации для представления проекта резолюции A/C.1/76/L.13.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): На рассмотрение Первого комитета вынесен представленный Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки проект резолюции A/C.1/76/L.13 по вопросу об обеспечении безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Мы находимся в шаге от того, чтобы принять поистине историческое решение и утвердить проект резолюции, который закрепляет восстановление атмосферы консенсуса в глобальной дискуссии по международной информационной безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций.

Нынешний год ознаменовался важнейшими дипломатическими достижениями на данном направлении, среди которых — принятие итоговых докладов Рабочей группы открытого состава (РГОС) (см. A/75/816) и Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (см. A/76/135). Международное сообще-

ство на практике доказало, что способно договариваться и вырабатывать взаимоприемлемые развязки, когда речь идет о решении принципиальных вопросов национальной и международной безопасности.

Логичным развитием проявленного всеми государствами — членами конструктивного и прагматичного подхода к участию в переговорах стала инициатива России о принятии в текущем году единого проекта резолюции по международной информационной безопасности. Признательны американской стороне за совместные усилия по согласованию общего текста и готовность продвигать его от имени наших двух стран как главных авторов проекта резолюции. Отрадно и то, что к нашей первоначальной договоренности в качестве соавторов уже присоединилось 104 страны.

Российско-американский проект выдержан в объединительном и объективном ключе. Он фиксирует позитивные результаты деятельности РГОС и ГПЭ и рекомендует их доклады как руководство к действию для государств в сфере использования ИКТ. Таким образом, документ фактически подводит черту под периодом дуализма переговорных площадок по международной информационной безопасности в Организации Объединенных Наций и позволяет реализовать стремление мирового сообщества продолжать дискуссию в формате единого трека.

Резолюция закладывает стратегическую основу для продолжения переговорного процесса. В ней выражена поддержка запуска Рабочей группы открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий и самих информационно-коммуникационных технологий в 2021–2025 годах. Также подтвержден ее мандат, закрепленный в резолюции 75/240 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Документ также отражает такие неоспоримые принципы обеспечения международной информационной безопасности, как продвижение мирного использования информационно-коммуникационных технологий, недопущение их применения в преступных и террористических целях, предотвращение конфликтов в информационном пространстве. Подтверждена возможность выработки дополнительных правил, норм и принципов ответственного поведения государств, включая договоренности, имеющие обязательную силу.

Убеждены, что принятие российско-американского проекта резолюции A/C.1/76/L.13 станет весомым вкладом в укрепление международного мира и безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий. Призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций поддержать консенсус по данному документу.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Китая для представления проекта резолюции A/C.1/76/L.55.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (говорит по-китайски): Современный мир переживает новый виток научно-технической революции, в ходе которой наблюдается стремительное развитие новых технологий. В целях достижения более оптимального баланса между развитием и безопасностью и нераспространением и мирным использованием, а также обеспечения того, чтобы все государства в полной мере пользовались своим законным правом на мирное использование, китайская делегация в этом году представила в Первый комитет проект резолюции A/C.1/76/L.55, озаглавленный «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Этот проект резолюции направлен на развитие международного сотрудничества в области мирного использования. С учетом большого объема научно-технических достижений необходимо уважать и защищать право всех стран на мирное использование. В этом проекте резолюции содержится настоятельный призыв ко всем сторонам выполнять многосторонние обязательства и договоры по контролю над вооружениями более всеобъемлющим и сбалансированным образом и без ущерба для их обязательств по нераспространению, а также принимать практические меры для развития международного сотрудничества в области мирного использования.

Проект резолюции также направлен на продвижение справедливых режимов экспортного контроля. Хотя существующие режимы были введены с благими намерениями, частое злоупотребление ими приводит к нарушению и ограничению регулярного экономического, торгового и научно-технического сотрудничества, что затрагивает ряд развивающихся стран. В проекте резолюции содержится

адресованный международному сообществу призыв к проведению совместной работы в целях изменения этого статус-кво. Он также направлен на усиление центральной роли Организации Объединенных Наций как наиболее авторитетного и представительного многостороннего учреждения. Кроме того, в нем содержится обращенная к Генеральному секретарю просьба запросить мнения государств-членов по вопросу мирного использования, начать инклюзивный и транспарентный процесс в рамках Организации Объединенных Наций и координировать действия международного сообщества в целях выработки решений, отвечающих интересам всех сторон.

Некоторые делегации ошибочно утверждают, что принятие проекта резолюции A/C.1/76/L.55 приведет к ослаблению сложившегося среди членов международного сообщества консенсуса в отношении нераспространения. Нераспространение и мирное использование можно сравнить с двумя сторонами одной медали, поскольку ни одно из них не может существовать без другого. Проект резолюции начинается с четкого заявления, в котором подтверждается, что распространение оружия массового уничтожения, а также средств его доставки представляет угрозу для международного мира и безопасности и что стороны не должны злоупотреблять своим правом на мирное использование в целях нарушения режима нераспространения.

Некоторые делегации утверждают, что проект резолюции A/C.1/76/L.55 является попыткой отказаться от существующих режимов экспортного контроля, что опять же не соответствует действительности. Целью существующих режимов экспортного контроля является содействие мирному использованию, что соответствует духу проекта резолюции. Китай рассчитывает на продвижение и укрепление существующих режимов экспортного контроля и расширение обмена информацией и мнениями с их сторонами, равно как и со странами, которые не являются их участниками, особенно с развивающимися странами.

Некоторые делегации утверждают, что в проекте резолюции не учтены мнения всех сторон, что не имеет ничего общего с действительностью. При подготовке проекта резолюции Китай придерживался открытого, транспарентного и инклюзивного процесса. Мы провели трехчасовую консультацию

с государствами-членами, неоднократно проводили обсуждения с членами Движения неприсоединившихся стран и государствами-единомышленниками и заслушивали мнения соответствующих стран в ходе углубленных индивидуальных обменов мнениями. Все предложенные поправки, которые соответствовали духу проекта резолюции, были приняты во внимание и включены в его текст.

Я хотел бы отметить, что просьба отдельных стран провести раздельное голосование по проекту резолюции неконструктивна. В пунктах 2 и 3 постановляющей части к Генеральному секретарю обращена просьба провести консультации с государствами-членами и представить доклад Генеральной Ассамблее, что является обычной практикой при проведении любой многосторонней дискуссии и важной возможностью для государств-членов заявить о своих позициях, которую необходимо сохранить.

Научно-технический прогресс является ключевой движущей силой экономического и социального развития. Хотя все страны сталкиваются с рисками распространения, они также должны пользоваться правом на мирное использование. Китай намерен защищать это право и призывает снять необоснованные ограничения. Надеемся, что все делегации проголосуют за проект резолюции A/C.1/76/L.55 и пункты 2 и 3 его постановляющей части. Считаем, что принятие этого проекта резолюции будет способствовать совершенствованию существующих режимов экспортного контроля, консолидации процесса многостороннего разоружения, сохранению права на мирное использование и более эффективному обеспечению универсальной безопасности и общего развития всех стран.

Г-н Тозик (Беларусь): Мы берем слово для общего заявления по кластеру 5.

Подчеркиваем важность консолидации многосторонних усилий по укреплению международной информационной безопасности. Итогом этих усилий должны стать выработка и принятие под эгидой Организации Объединенных Наций универсальных всеобъемлющих правил ответственного поведения государств в информационном пространстве. Указанные правила должны закрепить действия в цифровой сфере и принципы неприменения силы, уважения суверенитета государств, цифрового добрососедства и невмешательства во внутренние дела.

Отмечаем успешное и результативное проведение в этом году сессии Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, учрежденной резолюцией 73/27. Приветствуем принятие резолюции 75/240 об учреждении нового мандата для Рабочей группы открытого состава на предстоящий пятилетний период. Приветствуем совместные усилия и достижение согласия главных спонсоров проекта резолюции A/C.1/76/L.13 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере использования информационно-коммуникационных технологий». Поддержим консенсус по этой резолюции. Мы также присоединились к числу соавторов этого документа.

Республика Беларусь проголосует за проект резолюции A/C.1/76/L.55 «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности». Поддерживаем содержащиеся в нем положения об обеспечении равного доступа стран, в особенности развивающихся, к достижениям науки и техники, к новым и возникающим технологиям. Это должно способствовать мирному использованию материалов, оборудования и технологий в целях обеспечения международной безопасности, в том числе в рамках существующих обязательств государств в сфере нераспространения и контроля над вооружениями. Проголосуем в поддержку отдельных параграфов проекта резолюции A/C.1/76/L.55, которые поставлены на голосование.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы сделать общее заявление по содержащемуся в документе A/C.1/76/L.55 проекту резолюции, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Наша делегация высоко оценивает инициативу китайской делегации и решительно поддерживает этот проект резолюции, представленный на рассмотрение Первого комитета с целью содействия международному сотрудничеству в области мирного использования. Право всех стран принимать участие в максимально широком обмене оборудовани-

ем, материалами, научными данными и технологиями для использования в мирных целях признается во всем мире в качестве нормы. К сожалению, как показало применение целого ряда режимов экспортного контроля, вводившихся немногочисленными группами стран в последние десятилетия, эта концепция на практике реализуется далеко не безупречно.

Неоправданные ограничения, устанавливаемые под предлогом обеспечения нераспространения или национальной безопасности в нарушение международных обязательств и договоров с применением избирательных и дискриминационных подходов и порой являющиеся чрезмерно жесткими по своему характеру, а то и абсолютно надуманными, весьма серьезно затрудняют подлинные научно-технические обмены в мирных целях. Их результатом становится усиление напряженности в отношениях между странами и углубление научно-технического разрыва между развитыми и развивающимися странами. Одним из примеров в этом плане являются введенные Соединенными Штатами односторонние принудительные меры, тормозящие развитие стран, против которых они направлены.

Как отметил представитель Китая, цель проекта резолюции A/C.1/76/L.55 состоит в том, чтобы подчеркнуть важность и настоятельную необходимость полного осуществления всеми государствами-членами своего законного права на использование науки и техники в мирных целях и инициировать в рамках Организации Объединенных Наций соответствующие дискуссии с целью содействия развитию международного сотрудничества в области использования науки и техники в мирных целях.

Иран решительно поддерживает главный посыл проекта резолюции A/C.1/76/L.55 и уверен, что в будущих его редакциях будут учтены и найдут отражение мнения подавляющего большинства стран мира. Наша делегация хотела бы подчеркнуть, что само существование оружия массового уничтожения и его совершенствование не только дают повод испытывать тревогу за судьбу режима нераспространения, но и представляет угрозу для международного мира и безопасности.

Г-н Данди (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я взял слово, чтобы выступить с заявлением общего характера по проектам резолюций A/C.1/76/L.13 и A/C.1/76/L.55.

Наша страна присоединилась к числу соавторов проекта резолюции A/C.1/76/L.13, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере применения информационно-коммуникационных технологий», будучи убежденной в том, что поощрение мирного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и предотвращение конфликтов, возникающих в результате их применения, отвечает интересам всех стран, особенно если учесть, что некоторые страны развивают свой потенциал ИКТ в военных целях.

В проекте резолюции A/C.1/76/L.13 подтверждается, что потенциальное использование таких технологий в целях, несовместимых с задачами поддержания международного мира и безопасности, может негативно сказаться на целостности инфраструктуры государств. Поэтому необходимо предотвращать использование информационных или технологических ресурсов в преступных или террористических целях. Мы настоятельно призываем государства-члены поддержать этот проект резолюции, поскольку в нем подчеркивается важность соблюдения прав человека и основных свобод при использовании информационно-коммуникационных технологий и подтверждается, что наращивание организационно-кадрового потенциала имеет важное значение для налаживания сотрудничества и укрепления доверия между странами в этом плане.

Наша страна также присоединилась к числу соавторов проекта резолюции A/C.1/76/L.55, озаглавленного «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности», исходя из нашей убежденности в безотлагательной необходимости выработки международным сообществом всеобъемлющего и целостного подхода к достижению целей в области нераспространения и мирного использования науки и техники путем установления надлежащего баланса между безопасностью и устойчивым развитием, что позволит всем государствам пользоваться равноправным доступом к достижениям науки и техники в мирных целях, независимо от уровня их научно-технического развития.

Исключительная важность проекта резолюции A/C.1/76/L.55 обусловлена тем, что ему предстоит стать катализатором, способствующим активизации усилий по поощрению использования науки, техники и расширению международного сотрудничества в соответствующих областях в мирных целях. Он также будет способствовать укреплению диалога между участниками существующих многосторонних режимов экспортного контроля и всем международным сообществом, содействуя тем самым созданию условий, позволяющих этим режимам вносить более действенный вклад в обеспечение безопасности и развития во всем мире. Организация Объединенных Наций, являющаяся самой универсальной международной организацией, имеет все возможности для того, чтобы играть центральную роль в инициировании всеобъемлющих и прозрачных дискуссий для выявления проблем, служащих источником озабоченности со стороны всех государств-членов, особенно развивающихся стран, и поиска возможных решений, отвечающих общим интересам всего международного сообщества. Поэтому мы настоятельно призываем все государства проголосовать за проект резолюции A/C.1/76/L.55 и его отдельные пункты.

В заключение наша делегация вновь заявляет о своей поддержке проекта резолюции A/C.1/76/L.24, озаглавленного «Взаимосвязь между разоружением и развитием», проекта резолюции A/C.1/76/L.26, озаглавленного «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями» и проекта резолюции A/C.1/76/L.27, озаглавленного «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения».

Г-н Рейес Эрнандес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Делегация Венесуэлы взяла слово, чтобы выступить с заявлением общего характера по группе вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность», в частности по проекту резолюции A/C.1/76/L.55, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Венесуэла признательна делегации Китайской Народной Республики, представившей на рассмотрение проект резолюции A/C.1/76/L.55, в число

соавторов которого мы входим наряду с группой стран. Венесуэла поддерживает данный проект резолюции, в основе которого лежит неотъемлемое право всех государств участвовать в максимально широком обмене оборудованием, материалами и научно-технической информацией в мирных целях в соответствии с существующими международными обязательствами и без ущерба для обязательств всех государств в отношении нераспространения. Этот проект резолюции говорит о том, что универсальные, всеобъемлющие и недискриминационные многосторонние соглашения могут быть полезными инструментами в решении проблем, связанных с распространением, и что, как таковые, они позволяют преодолевать необоснованные ограничения на экспорт в развивающиеся страны материалов, оборудования и технологий для их использования в мирных целях, наносящие ущерб экономическому, торговому и научному сотрудничеству на международной арене.

Подготовка под эгидой Генерального секретаря доклада, в котором будут собраны мнения и рекомендации всех государств по всем аспектам поощрения международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности, как это предлагается в проекте резолюции A/C.1/76/L.55, могла бы служить решению одновременно двух задач — развитию международного сотрудничества и реализации цели нераспространения. В свете этих задач наша делегация призывает все государства поддержать проект резолюции A/C.1/76/L.55 «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности» и все его пункты.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы исчерпали список делегаций, обратившихся с просьбой предоставить им слово для выступления с заявлением общего характера. Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и проектам решений, представленным по блоку вопросов 5, мы заслушаем делегации, которые желают выступить с разъяснением своей позиции по этим проектам.

Г-жа Томас-Гринфилд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты вынуждены голосовать против проекта резолюции A/C.1/76/L.55, озаглавленного «Поощ-

рение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности», по трем причинам. Он не защищает от серьезных рисков, связанных с передовыми технологиями, не был соблюден совместный и инклюзивный процесс рассмотрения текста в Первом комитете, и проект упускает возможность обеспечить равный доступ к новым технологиям.

Во-первых, Соединенные Штаты считают, что принятие проекта резолюции A/C.1/76/L.55 подорвет международное сотрудничество в области науки и техники. Благами передовых технологий должны пользоваться все страны, потому что эти технологии дают возможность обогатить жизнь, достичь процветания и решить глобальные проблемы. Однако эти новые технологии создают и новые риски. Ими можно злоупотреблять, их можно использовать для угроз другим, и они могут способствовать распространению ядерного, биологического и химического оружия. Поэтому, чтобы обеспечить безопасную передачу этих технологий для использования в мирных целях, странам необходимо сотрудничать как в рамках многосторонних структур, так и на прочном фундаменте Договора о нераспространении ядерного оружия, Конвенции по биологическому оружию и Конвенции по химическому оружию. Режимы нераспространения и экспортного контроля имеют важнейшее значение для выполнения связанных с ними договоров. Принятие проекта резолюции A/C.1/76/L.55 подорвет эти жизненно важные режимы. Тому, что действующие в области нераспространения соглашения и режимы препятствуют международному обмену технологиями или тормозят экономическое развитие какой-либо страны, просто нет никаких доказательств. На самом деле эти режимы играют принципиально важную роль в международной системе, которая позволяет процветать мировой торговле.

Во-вторых, у нас есть серьезные замечания по поводу процесса подготовки проекта резолюции A/C.1/76/L.55. Этот проект резолюции требовал добросовестных переговоров, а также прозрачного и инклюзивного процесса. Этот новый проект резолюции касается важной темы, но государства-члены не имели возможности для его глубокого обсуждения. Поправки, предложенные Соединенными Штатами, и наше запоздалое участие, в том числе в единственном раунде неофициальных консультаций, который был проведен, не привели к внесению

ни одного изменения в этот проект резолюции. В целом окончательный текст был минимально изменен по сравнению с первоначально распространенным, а это говорит о скорее односторонней, чем консенсусной широкой международной позиции.

В-третьих, и последнее, в проекте резолюции A/C.1/76/L.55 упускается возможность обеспечить каждому обществу возможность пользоваться благами научно-технических прорывов. Воспользоваться преимуществами таких технологий и свести к минимуму возможный ущерб здоровью, безопасности, правам человека и международной безопасности в случае их попадания в руки террористов и злонамеренных субъектов хочет каждая страна. Однако, чтобы справиться с этими проблемами, нам нужно прилагать совместные усилия, а не просто сглаживать острые углы.

Мы на протяжении десятилетий используем такие органы, как Первый комитет, для урегулирования наших разногласий, проработки сложных тем, по которым мы редко достигаем консенсуса с самого начала, и для согласования дальнейших действий. И печально, что в этом году такая практика была предана забвению. Мы надеемся, что в будущей работе Первого комитета мы сможем возродить дух доброй воли. Ведь мы все должны поддерживать диалог. Мы надеемся на глубокое обсуждение правил и систем. Нам всем нужно пользоваться благами и управлять рисками технологических прорывов. Ввиду нашей серьезной озабоченности этой инициативой и отсутствия предметного обсуждения и дебатов, у нас нет иного выбора, кроме как проголосовать против проекта резолюции A/C.1/76/L.55. Мы настоятельно призываем другие делегации поступить таким же образом.

Г-жа Пониквар Веласкес (Словения) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. К этому разъяснению мотивов голосования присоединяются страны-кандидаты в члены ЕС — Республика Северная Македония, Черногория и Албания, страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли, входящие в Европейское экономическое пространство — Исландия, Лихтенштейн и Норвегия, а также Республика Молдова.

Я взяла слово, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по предложению, содержащемуся в документе A/C.1/76/L.55, озаглавленном «Поощрение

международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности». Мы не можем поддержать проект резолюции A/C.1/76/L.55, представленный Китайской Народной Республикой, и призываем государства голосовать против него.

Проект резолюции A/C.1/76/L.55 создает ложное противоречие между использованием ядерных, химических и биологических материалов в мирных целях, с одной стороны, и мерами и режимами экспортного контроля, с другой. Экспортный контроль необходим для поддержания международного мира и безопасности и для предотвращения распространения чувствительных предметов и материалов. Существующие режимы экспортного контроля вытекают из международных правовых обязательств и являются условием обеспечения возможности использования в мирных целях всеми государствами. Проект резолюции может также поставить под сомнение и даже подорвать существующие режимы экспортного контроля. Его мотивы, похоже, являются национальными, поскольку во время единственного раунда неофициальных консультаций по тексту Китай выразил свое недовольство в связи с некоторыми отказами в экспорте.

ЕС полностью поддерживает точку зрения, согласно которой международное сотрудничество в области использования в мирных целях необходимо развивать. ЕС оказывает большую финансовую и политическую поддержку Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в проводимой ими в третьих странах работе по наращиванию потенциала в области использования в мирных целях. Например, ЕС и его государства-члены являются крупнейшими донорами строительства Химико-технологического центра ОЗХО, который будет создавать развивающимся странам более подходящие условия для обучения, а также являются одними из крупнейших доноров Программы технического сотрудничества МАГАТЭ.

Использованию в мирных целях также способствуют положения соответствующих договоров и резолюций Совета Безопасности, которые предусматривают создание надежных механизмов экспортного контроля и разработку соответствующего законодательства во всех странах мира. Резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности является критиче-

ски важным юридически обязывающим элементом международной архитектуры нераспространения. Все государства — члены Организации Объединенных Наций должны принимать эффективные меры экспортного контроля для предотвращения незаконного экспорта чувствительных товаров негосударственным субъектам, что является общепризнанным обязательством. Организация Объединенных Наций поддерживает свои государства-члены в выполнении их обязательств, как и ЕС, который оказывает широкую поддержку странам-партнерам в создании или совершенствовании их национальных систем экспортного контроля через Центры передового опыта по смягчению химических, биологических, радиологических и ядерных рисков в 64 странах и через Программу экспортного контроля товаров двойного назначения.

ЕС обеспокоен тем, что в тексте проекта резолюции упоминается о существовании «необоснованных ограничений» на экспорт чувствительных предметов, что не соответствует действительности. Такое утверждение может привести к ненужной политизации экспортного контроля и, в конечном итоге, может подорвать международную торговлю и научно-техническое сотрудничество, которые требуют надежных и заслуживающих доверия систем экспортного контроля. Во всеобъемлющих обзорах хода выполнения резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности отсутствуют выводы о том, что в результате экспортного контроля, который препятствует устойчивому развитию, существуют необоснованные ограничения. С точки зрения нераспространения, создавать новую систему нераспространения в рамках Генеральной Ассамблеи в дополнение к существующим договорам и конвенциям по нераспространению и соответствующим резолюциям, форумам и процессам Совета Безопасности нецелесообразно, а также нецелесообразно просить Генерального секретаря выяснить мнения государств-членов по этому вопросу.

Наконец, что касается процесса, то ЕС разочарован отсутствием прозрачности в переговорном процессе, отсутствием возможностей для проведения открытых неофициальных консультаций по данному вопросу, избирательным взаимодействием Китая только с некоторыми государствами-членами и отсутствием готовности этой страны рассмотреть проект предложений, выдвинутых ЕС и его государствами-членами. Многосторонность — это

умение слушать друг друга. По этим причинам, а также с учетом выдвинутых серьезных аргументов, ЕС и его государства-члены —

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прошу прощения, но время, отведенное для выступления представителя Словении, истекло.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/76/L.13, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере применения информационно-коммуникационных технологий».

Иран является жертвой ряда злонамеренных актов в киберпространстве, включая атаки, которые Соединенные Штаты и Израиль провели с использованием вредоносной программы «Стакнет» на его критически важную инфраструктуру в 2010 году, и которые с тех пор участились. Мы считаем, что Первый комитет имеет все возможности для пресечения такого безответственного поведения. Исламская Республика Иран с 1998 года в Первом комитете постоянно присоединяется к консенсусу по процессу рассмотрения достижений в области информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности. Мы так поступали, несмотря на серьезные оговорки относительно порядка учреждения Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и порядка ее работы.

В 2018 году после пяти раундов переговоров, проведенных в рамках этой группы правительственных экспертов, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 73/27, которая учредила Рабочую группу открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности — первый в истории инклюзивный многосторонний межправительственный форум для рассмотрения данного вопроса с участием всех членов Организации Объединенных Наций. Иран активно участвовал во всех переговорах этой группы на начальном этапе и в резолюции 75/240 всецело поддержал создание этой новой рабочей группы открытого состава с це-

лью решения проблем широкого круга государств-членов. Иран последовательно требует положить конец дублированию, которое происходит в работе этих двух форумов — Группы правительственных экспертов и Рабочей группы открытого состава, — и в двух резолюциях. По нашему мнению, как наиболее инклюзивный из существующих механизмов, Рабочая группа открытого состава имеет четкий мандат, который требует независимости и не должен зависеть от спорных выводов Группы правительственных экспертов.

С учетом вышеизложенного, руководствуясь духом гибкости и сотрудничества, мы присоединимся к консенсусу по данному проекту резолюции. Мы будем поддерживать этот проект резолюции до тех пор, пока он будет учитывать и принимать во внимание позиции всех государств-членов, не оставляя ни одну из них без внимания. Мы хотели бы официально заявить, что наша делегация не согласна с содержащимися в проекте резолюции ссылками на Группу правительственных экспертов и ее доклады, поскольку эти доклады и содержащиеся в них рекомендации носят добровольный характер. Иран надеется, что этот вопрос будет рассмотрен и соответствующим образом исправлен как в Рабочей группе открытого состава, так и в следующей редакции этого проекта резолюции, когда он будет вновь представляться.

Мы будем голосовать против проекта резолюции A/C.1/76/L.16, так как он является еще одним доказательством лицемерной политики Соединенных Штатов. Мы считаем, что этот проект резолюции должен быть полностью отклонен. Он является избыточным и ненужным, поскольку в рамках различных международных документов по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению уже существуют сложные механизмы обеспечения выполнения обязательств. По иронии судьбы, Соединенные Штаты сами не уважают эти механизмы из-за злонамеренности своей администрации, которая, как уже было доказано, неоднократно злоупотребляла ими. Печально, что учреждения Соединенных Штатов публикуют ежегодные доклады о так называемом «невыполнении» странами-соперниками своих обязательств и используют их как повод для оказания политического давления на эти страны. Такие подходы и действия совершенно неприемлемы, особенно в свете всего, что мы видели в плане соблюдения этой страной

своих обязательств. Ядерная стратегия Соединенных Штатов и их твердое намерение производить и разворачивать более совершенное ядерное оружие противоречат их четким обязательствам по ядерному разоружению.

Соединенные Штаты не подтвердили своей приверженности цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Вместо этого они увеличили свой военный бюджет, чтобы осуществить программу модернизации своего ядерного арсенала. Проведение более агрессивной ядерной политики с использованием других стран в качестве предлога для несоблюдения ограничений, введенных международными договорами, доказывает, что Соединенные Штаты намерены развивать и разворачивать ядерные вооружения, снизить порог применения ядерного оружия, активно укреплять свою глобальную систему противоракетной обороны и проводить стратегию своего господства в космическом пространстве.

В ходе обсуждений в Первом комитете большинство стран откровенно выразили свое —

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прошу прощения, но время, отведенное для выступления представителя Исламской Республики Иран, истекло.

Г-н Магосаки (Япония) (*говорит по-английски*): Делегация Японии хотела бы поделиться своим мнением по проекту резолюции A/C.1/76/L.55, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Этот проект резолюции противопоставляет мирное использование нераспространению, а также создает ненужный конфликт между ними. Япония считает, что предотвращение распространения оружия и чувствительных технологий фактически прокладывает путь к развитию международного сотрудничества в мирных целях. Научно-техническое сотрудничество можно развивать, обеспечивая нераспространение с помощью международных усилий, в том числе существующего экспортного контроля. В этом контексте мы хотели бы подчеркнуть, что режимы нераспространения способствуют предотвращению распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), средств его доставки и обычных вооружений, особенно в нынешней слож-

ной обстановке в области международной безопасности, которая порождает серьезные опасения по поводу распространения технологий для разработки ОМУ, в том числе ядерного оружия.

В этой связи Япония является организатором Азиатских переговоров на высоком уровне по вопросам нераспространения и Азиатского семинара по вопросам экспортного контроля и таким образом укрепляет международное сотрудничество в области нераспространения в Азии и повышает осведомленность об усилиях, которые прилагаются в области экспортного контроля. Мы считаем, что этот проект резолюции может подорвать международные режимы нераспространения, включая режимы экспортного контроля, и тем самым усложнить существующее международное научно-техническое сотрудничество в мирных целях.

По этим причинам Япония намерена голосовать против проекта резолюции A/C.1/76/L.55.

Г-н Райс-Хоуэлл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить позицию по проекту предложения, которое содержится в документе A/C.1/76/L.55, озаглавленном «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Соединенное Королевство решительно поддерживает обмен технологиями, информацией и опытом в мирных целях в поддержку глобального развития. Мы также подчеркиваем, что для поддержания международного мира и безопасности борьба с распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки имеет исключительно важное значение. Проект резолюции не обеспечивает надлежащего баланса между этими двумя целями, в отличие, например, от проекта резолюции A/C.1/76/L.6, который Первый комитет принимает консенсусом на протяжении многих лет.

Мы особенно обеспокоены содержащимся в проекте резолюции утверждением о том, что многосторонние режимы экспортного контроля накладывают необоснованные ограничения на передачу. Автор проекта резолюции не смог представить убедительных доказательств этого. Многосторонние режимы экспортного контроля играют важную роль в глобальной архитектуре противодействия распространению, устанавливают практически стан-

дарты и обеспечивают надежный, но соразмерный контроль над технологиями двойного назначения, которые могут использоваться в военных целях. Эти меры контроля имеют важнейшее значение для предотвращения попадания оружия и чувствительных технологий в руки террористов и злоумышленников и тем самым укрепляют глобальную и региональную безопасность и стабильность. Проект резолюции, как представляется, также противоречит постулату, согласно которому решения об экспорте чувствительных технологий являются суверенной прерогативой государств-членов.

Мы сожалеем, что автор этого нового проекта резолюции не смог провести широкие консультации, которых заслуживает эта тема, и учесть предложения нашей делегации и многих других, чтобы улучшить сбалансированность текста и тем самым добиться единодушной поддержки. В этой связи у нас нет другого выбора, кроме как голосовать против проекта резолюции A/C.1/76/L.55.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия присоединится к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/76/L.13, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере применения информационно-коммуникационных технологий», и является его соавтором.

Малайзия заявляет о своей поддержке Группы правительственных экспертов и Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Группа правительственных экспертов вносит вклад в нашу предметную дискуссию, благодаря своему уникальному характеру, который делает возможным целенаправленные обсуждения и углубленные дискуссии по конкретным вопросам. А Рабочая группа открытого состава является инклюзивной платформой, которая позволяет всем государствам — членам Организации Объединенных Наций открыто участвовать в обсуждении различных актуальных вопросов, включая нормотворчество, принципы, правила и юридически обязывающие обязательства в киберпространстве.

Малайзия приветствует консенсусные заключительные доклады Рабочей группы открытого состава (см. A/75/816) и шестую сессию Группы прави-

тельственных экспертов. Мы рады, что в этом году Первый комитет смог согласовать единый, общий проект резолюции, в котором должным образом признаются работа и заключительные документы Группы правительственных экспертов и Рабочей группы открытого состава. Малайзия неизменно привержена сотрудничеству с другими странами и всеми заинтересованными сторонами в деле создания мирного, безопасного и жизнестойкого киберпространства, которое будет способствовать экономическому прогрессу, расширению региональных связей и повышению уровня жизни для всех.

В силу упомянутых мною принципов и причин Малайзия присоединится к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/76/L.13, который озаглавлен «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере применения информационно-коммуникационных технологий» и соавтором которого она является.

Г-н Мурильо Кесада (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Как и большинство государств, которые осуществляют сотрудничество в мире науки и техники, Коста-Рика испытывает законную озабоченность по поводу безопасности в киберпространстве не только потому, что государственные и негосударственные субъекты занимаются незаконной деятельностью, которая подрывает международный мир и безопасность, но и в связи с поляризацией идеологических позиций. Наша страна считает, что для совместной борьбы с такими угрозами в многостороннем, мирном и, прежде всего, деполитизированном пространстве необходимо развивать процессы, которые будут позволять странам на равных участвовать в переговорах. В этой связи, по мнению Коста-Рики, киберпространство должно быть не местом ожесточенной конкуренции небольшой группы избранных, а скорее мирным пространством для сотрудничества с сильным многосторонним компонентом.

Проект резолюции A/C.1/76/L.13 является исключительно важным и конструктивным примером, который дает нам возможность сформировать консенсус. В частности, он не позволяет нам занимать диаметрально противоположные позиции по тому или иному важному вопросу, что само по себе уже является большим достижением. Поэтому

наша страна, как и многие другие, стала соавтором проекта резолюции A/C.1/76/L.13. В заключение мы считаем, что успехи, достигнутые всеми членами предыдущей Рабочей группы открытого состава, должны стать отправной точкой для важной работы, которая начнется в следующем месяце в новой Рабочей группе открытого состава.

Г-н Линч (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить позицию Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/76/L.55, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Новая Зеландия решительно поддерживает усилия, направленные на укрепление международного сотрудничества в реализации целей в области устойчивого развития. Однако мы не можем поддержать инициативу, которая будет подрывать усилия по предотвращению распространения оружия и чувствительных технологий. Мы сожалеем, что проект резолюции A/C.1/76/L.55 в его нынешней редакции, как представляется, является одной из таких инициатив. Этот проект резолюции предполагает отказ от режимов экспортного контроля, которые были внедрены для достижения наших общих целей в области нераспространения, — режимов, участником и активным сторонником которых является Новая Зеландия. Ограничения, которые эти режимы накладывают на экспортеров оружия, чувствительных технологий и товаров двойного назначения, вносят большой вклад в национальные, региональные и глобальные усилия по нераспространению. Торпедирование таких усилий будет иметь негативные последствия для международного мира и безопасности и мирового правопорядка. Мы не увидели никаких доказательств, позволяющих сделать вывод, что этот проект резолюции положительно повлияет на устойчивое развитие. Применение Новой Зеландией стандартов и руководящих принципов, согласованных в рамках многосторонних режимов экспортного контроля, является основным инструментом, с помощью которого мы выполняем наши международные обязанности и обязательства в области нераспространения и противодействия распространению. Проект резолюции A/C.1/76/L.55, похоже, оспаривает эту нашу ответственность и национальную прерогативу и не предлагает никакой жизнеспособной альтернати-

вы. По этим причинам Новая Зеландия выступает против проекта резолюции A/C.1/76/L.55 и, соответственно, будет голосовать против него.

Г-жа Надо (Канада) (*говорит по-английски*): Я взяла слово, чтобы разъяснить позицию Канады по проекту резолюции A/C.1/76/L.55, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности». Мы не можем поддержать ни проект резолюции, ни стоящее за ним намерение, и призываем все государства проголосовать против этого текста, представленного Китаем.

В проекте резолюции A/C.1/76/L.55 утверждается, что существующая система многосторонних режимов экспортного контроля, по своей сути, ущербна и создает для стран, которые в них участвуют и не участвуют, необоснованные ограничения в плане использования ядерных, химических и биологических предметов и технологий в мирных целях. Текст этого проекта резолюции проводит необъективное различие между использованием ядерных, химических и биологических технологий и оборудования в мирных целях, с одной стороны, и мерами и режимами экспортного контроля, с другой. Главной задачей эффективного экспортного контроля является обеспечение использования чувствительных товаров в мирных целях. Утверждать обратное — значит подрывать фундамент, на котором зиждется мирное использование.

Наше коллективное право на доступ к мирному использованию закреплено в соответствующих договорах, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Это право уравновешивается обязательствами обеспечить нераспространение, а также различными резолюциями Совета Безопасности, которые в совокупности способствуют развитию надежных механизмов экспортного контроля и законодательства во всем мире для обеспечения доступа к использованию чувствительных технологий в мирных целях. Канада считает нецелесообразным создавать новую систему нераспространения в рамках Генеральной Ассамблеи в дополнение к уже существующим договорам и конвенциям по нераспространению, а также многочисленным соответствующим резолюциям, форумам и процессам Совета Безопасности. Так называемые «необоснованные ограни-

чения» на экспорт чувствительных предметов, о которых говорится в проекте резолюции, фактами не подтверждаются и подразумевают, что государства — члены Организации Объединенных Наций, участвующие в одном или нескольких многосторонних режимах экспортного контроля, не выполняют своих обязательств.

(говорит по-французски)

Канада оказывает большую финансовую и политическую поддержку ряду инициатив, способствующих достижению целей нераспространения через такие организации, как Международное агентство по атомной энергии и Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), поддерживая и активизируя их работу по развитию и наращиванию потенциала в мирных целях. Канада рада выступать в качестве крупнейшего национального донора строительства Химико-технологического центра ОЗХО, который после окончания строительства будет одним из лидеров в области исследований, анализа, обучения и наращивания организационно-кадрового потенциала.

Канада остается непоколебимой в своей приверженности продвижению главных приоритетов в области разоружения и нераспространения, о чем свидетельствует наше финансирование таких инициатив, как региональные информационно-просветительские семинары по ДНЯО в Африке, Юго-Восточной Азии, Северной и Южной Америке, в рамках Канадской программы по снижению угрозы оружия, которая на сегодняшний день предоставила более 1,5 млрд. долл. США для поддержки глобальных инициатив по устранению угрозы оружия и материалов массового уничтожения.

По вышеизложенным причинам, Канада не видит иного выбора, кроме как проголосовать против проекта резолюции A/C.1/76/L.55, и призывает другие государства последовать ее примеру.

Г-жа Ромеро Лопес (Куба) *(говорит по-испански)*: Мы взяли слово, чтобы разъяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/76/L.55, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности». Мы будем голосовать за проект резолюции в целом и за его отдельные пункты, которые будут поставлены на голосование.

Проект резолюции A/C.1/76/L.55 актуален в условиях, когда ограничения на международное сотрудничество в мирных целях сохраняются, что противоречит обязательствам, взятым в рамках многосторонних соглашений по разоружению и нераспространению. В этой связи в проекте резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю запросить мнения и рекомендации государств-членов по всем аспектам поощрения международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности, включая выявление необоснованных ограничений на экспорт в развивающиеся страны материалов, оборудования и технологий для использования в мирных целях.

Генеральному секретарю также предлагается опубликовать доклад, который будет затем обсуждаться государствами-членами. Эта инициатива могла бы способствовать преодолению остающихся на пути международного сотрудничества в мирных целях препятствий, от которых особенно сильно страдают развивающиеся страны. Мы хотим подчеркнуть, что в проекте резолюции признается неотъемлемое право всех государств на участие в максимально широком обмене оборудованием, материалами и научно-технической информацией в мирных целях, что будет способствовать социально-экономическому развитию государств, особенно развивающихся стран.

Мы выступили в числе соавторов проекта резолюции A/C.1/76/L.55 и призываем государства проголосовать в поддержку этого проекта резолюции в целом и пунктов 2 и 3 постановляющей части, по которым будет проводиться раздельное голосование.

Г-н Князян (Армения) *(говорит по-английски)*: Я взял слово, чтобы разъяснить позицию делегации Армении по проектам резолюций A/C.1/76/L.24, A/C.1/76/L.26, A/C.1/76/L.27, A/C.1/76/L.8 и A/C.1/76/L.28 в части ссылок на восемнадцатый саммит глав государств и правительств стран — членов Движения неприсоединения, который состоялся 25–26 октября 2019 года в Баку.

Пункты 662 и 663 принятого в Баку Заключительного документа восемнадцатого саммита глав государств и правительств неприсоединившихся стран содержат предвзятые и односторонние формулировки, искажающие коренные причины нагорно-карабахского конфликта, а также суть и

принципы, лежащие в основе мирного урегулирования. Положения этого заключительного документа противоречат давно сложившейся позиции сопредседателей Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, которая является согласованным на международном уровне посредническим форматом для урегулирования этого конфликта.

Пункты Заключительного документа, касающиеся конфликта, также не соответствуют принципам, лежащим в основе Движения, в частности праву народа на самоопределение. Глубоко сожалеем, что Движение, по всей видимости, не пожелало ничего предпринять в ответ на манипулятивную и оскорбительную тактику его нынешнего Председателя. С тех пор как Азербайджан стал Председателем Движения, эта страна пытается превратить его в платформу для распространения своих искаженных представлений о конфликте, что часто противоречит методам работы Движения.

Вместо того чтобы добросовестно способствовать осуществлению мирного процесса под эгидой сопредседателей Минской группы, власти Азербайджана осуществляют неконтролируемое и неослабевающее наращивание военной мощи. Давняя цель этой страны разрешить конфликт силовым путем вылилась в преднамеренное широкомасштабное военное наступление на народ Нагорного Карабаха в период с сентября по ноябрь прошлого года. В условиях глобальной пандемии Азербайджан совершил крупнейшую военную эскалацию, он осуществил массированные нападения на Нагорный Карабах, преднамеренно вел огонь по гражданскому населению, включая женщин, детей, журналистов, гуманитарных и медицинских работников, разрушил критически важную гражданскую инфраструктуру, включая школы и больницы, а также спровоцировал массовое перемещение населения и крупный гуманитарный кризис.

Членство Азербайджана в Движении обусловлено не стремлением содействовать утверждению его принципов и ценностей, а единственной целью распространения своих искаженных идей о конфликте, сокрытия своей ответственности за торпедирование на протяжении десятилетий мирного процесса и создания ложного представления о международной поддержке своей деструктивной позиции в отношении разрешения конфликта силой.

В свете всего вышесказанного делегация Армении хотела бы заявить оговорку и дистанцироваться от тех пунктов представленных Комитету проектов резолюций, в которых содержится ссылка на восемнадцатый бакинский саммит глав государств и правительств стран — членов Движения неприсоединения.

Г-жа Макинтайр (Австралия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово, чтобы разъяснить мотивы голосования Австралии по проекту резолюции A/C.1/76/L.55, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности». Австралия будет голосовать против этого проекта резолюции. Мы считаем, что предложение, внесенное Китайской Народной Республикой, не соответствует международным нормам. Этот проект резолюции может политизировать вопрос, который является и должен оставаться техническим.

Австралия категорически не согласна с ложным посылом проекта резолюции о том, что режимы экспортного контроля необоснованно ограничивают развитие по соображениям нераспространения или национальной безопасности и что они дискриминируют развивающиеся страны. Режимы нераспространения не препятствуют ни международному развитию, ни сотрудничеству в области использования технологий в мирных целях. Они также не нарушают законную торговлю и не ограничивают доступ к оборудованию и технологиям для использования в мирных целях или в целях в области устойчивого развития. Более того, членство в группе экспортного контроля не способствует передаче чувствительных технологий или оружия между странами.

Австралия давно и неизменно заинтересована в достижении конечной цели — построении мира, свободного от оружия массового уничтожения (ОМУ). Мы проявляем бдительность и призываем другие делегации следовать нашему примеру, чтобы противостоять распространению и обеспечить эффективность экспортного контроля за товарами и технологиями, которые используются для производства оружия массового уничтожения. В этой связи Австралия полностью поддерживает существующие режимы экспортного контроля, включая Австралийскую группу, Режим контроля за ракетной технологией, Вассенаарские договоренности и Группу ядерных поставщиков. Эти режимы гармонизируют

экспортный контроль и обеспечивают уверенность в том, что технологии и материалы не попадут в нечистые руки. Следует отметить, что такие режимы играют ключевую роль в международных усилиях по сдерживанию распространения обычных вооружений и оружия массового уничтожения во всем мире, а также содействуют выполнению государствами своих обязательств по договорам о нераспространении и резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности относительно распространения ОМУ среди террористов.

Доказательств того, что современная модель мер экспортного контроля препятствует развитию или законному сотрудничеству какой-либо страны нет. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1540 (2004), регулярно проверяет ее выполнение и не обнаружил никаких таких доказательств.

Учитывая вышеизложенные серьезные аргументы, Австралия будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/76/L.55.

Г-н Лагардьян (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка поддерживает различные направления работы Генеральной Ассамблеи и достигнутые в рамках этой работы консенсусные результаты в отношении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в контексте мира и безопасности. Наша делегация присоединится к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/76/L.13, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере применения информационно-коммуникационных технологий», будучи соавтором этого проекта резолюции.

Нам нужно объединиться вокруг этого единого процесса, и мы с нетерпением ожидаем начала работы второй Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, которая представляет собой всеобъемлющую профильную платформу для поиска наиболее эффективных путей реализации международным сообществом потенциала ИКТ при одновременном сдерживании киберугроз для международного мира и безопасности. Поскольку ИКТ постоянно и стремительно развиваются, вряд ли мы когда-либо сможем в полной мере и на устойчивой основе реализовать потенциал этих

технологий, равно как и нейтрализовать все исходящие от них угрозы. Поэтому приоритетной задачей должна быть имплементация, для чего требуется, в частности, наращивание организационно-кадрового потенциала и оказание содействия.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): С учетом оставшегося времени для проведения данного заседания и положений правила 128 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое предусматривает, что ни один представитель не может прерывать голосования, кроме как выступая по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования, Комитет приступит к голосованию по проектам предложений, представленных по блоку вопросов 5, завтра утром, в 10 ч 00 мин.

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ. В этой связи я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что первое выступление ограничивается пятью минутами, а второе — тремя.

Я предоставляю слово представителю Азербайджана.

Г-н Гусман (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Наша делегация пользуется своим правом на ответ, чтобы напомнить делегации Армении, что Заключительный документ Бакинского саммита был единогласно принят главами государств и правительств 120 государств — членов Движения неприсоединившихся стран. Поэтому делегации Армении совершенно неуместно использовать Первый комитет для продвижения своей позиции, по которой наша делегация уже неоднократно высказывалась ранее.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Просьба от делегаций предоставить им слово в порядке осуществления права на ответ больше не поступало.

Время, отведенное для этого заседания, не позволяет нам перейти к этапу голосования. Следующее заседание Первого комитета, на котором мы перейдем к голосованию по блоку вопросов 5, состоится завтра, в среду, 3 ноября, в 10 ч 00 мин в зале Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 17 ч 45 мин.